

Ежи Вятр¹**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ**

В ряде сравнительных исследований о политических изменениях в постсоциалистических государствах подчеркивается важная роль культурных факторов. Американский политолог Габриэль Алмонд определил американскую политическую культуру как «состоящую из когнитивной, аффективной и оценочной ориентаций на политические явления», создающую более или менее благоприятные условия для установления и консолидации демократии. Сэмюэль Хантингтон в своем исследовании, посвященном «третьей волне демократизации» (1991), показал важность культурных факторов для трансформации прежних диктаторских режимов в демократию.

Понятие правовой культуры, несмотря на его более ограниченное употребление, не менее важно для понимания того, каким образом действуют страны переходного периода, чтобы справиться с возникающими правовыми проблемами. Под правовой культурой я понимаю совокупность ценностей, образцов и моделей поведения в их отношении к действующему закону. Когда мы изучаем правовые системы, рассматривая их в культурном контексте, мы следуем традиции, начало которой положил профессор Санкт-Петербургского и Варшавского университетов Лев Петражицкий (1867–1931).

По прошествии более 20 лет после начала демократизации прежних коммунистических стран в Европе

¹ Почетный ректор Европейской высшей школы права и управления в Варшаве (ректор — 2007–2013), доктор социологии, профессор, член Польского сейма (1991–2001), министр образования Польши (1996–1997). Автор научных работ по социологии политики, в т. ч. монографии «Социология политических отношений». Удостоен ордена Возрождения Польши II степени.

четко обозначились наиважнейшие аспекты их правовой культуры. А именно: а) установление верховенства закона и отход от деспотического, крайне репрессивного режима, то есть отказ от так называемого «полицейского государства»; б) не всегда удачно проводимая политика по предупреждению и искоренению административной и политической коррупции и в) введение «ретроспективного применения законодательства» в отношении политических преступлений, совершенных при прежнем диктаторском режиме и не повлекших за собой наказания по политическим причинам. Систематический анализ жизни постсоциалистических стран помогает выявить существенные различия между конкретными государствами.

По сравнению с ситуацией, которая ранее наблюдалась даже в наиболее либеральных социалистических странах, нынешнее состояние закона и порядка представляется значительно более приемлемым. Деспотические полицейские репрессии, главным образом по политическим мотивам, остановлены или значительно сокращены практически во всех странах региона. Высшая мера наказания отменена в значительной степени под влиянием позиции Совета Европы. Права человека, которыми пользуются сегодняшние заключенные, защищены гораздо лучше, чем когда бы то ни было при прежнем коммунистическом правлении. Хотя прогресс во всех этих отношениях очевиден в большинстве постсоциалистических государств, однако даже наиболее успешные среди них до сих пор сталкиваются с серьезными проблемами, которые включают несовершенство отправления правосудия,

постоянную нехватку высококвалифицированных специалистов, очевидную неадекватность правовых норм, переполненность тюрем и ежедневно возникающие препятствия на пути эффективного применения норм права, но не ограничиваются ими. Все эти несовершенства порождают разочарование, наблюдающееся среди обширных гражданских сообществ. Во многих постсоциалистических государствах социологические опросы показывают, что граждане уповают на более эффективную и даже менее либеральную правоохранительную систему.

Наиболее важной проблемой для всех постсоциалистических государств является коррупция. В своем сопоставительном анализе Ричард Роуз показал, что подавляющее большинство респондентов считают нынешние постсоциалистические государства более коррумпированными, нежели их коммунистические предшественники (Journal of Democracy, 2001). Коррупция является следствием тех возможностей, которые создаются коллапсом контролируемой государством экономики, слабостью политических и правовых механизмов, а также толерантной позицией, которую занимают многие политические деятели. Различия между странами в этом плане указывают на то, что позиция политических лидеров по данному вопросу оказывает существенное влияние на ту степень, в которой коррупция поразила жизнь общества. Отношение общества к коррупции, зачастую терпимое, также является важным фактором.

Особый аспект правовой системы всех новых демократий — это применение так называемого законодательства, имеющего обратную силу (*ретроактивного законодательства*). Как демократическое государство должно поступать с теми, кто нарушал закон во время диктаторского правления? Данная проблема предполагает наличие трех основных аспектов.

Первое. Если те, кто виновен в нарушении законов, имевших силу в то время, могут быть привлечены к суду, они должны ответить за свои преступления, как это предусмотрено установленными законом правилами. Пытки или убийства заключенных являлись преступлениями против закона, существовавшего даже при коммунистической системе, за исключением периода сталинизма. В этих случаях наказание виновных не нарушает стандартного правила юриспруденции: *lex retro non agit* (лат. «закон обратной силы не имеет»). Однако течение времени создает практические проблемы на пути проведения справедливых судебных процессов. Свидетели мертвы, или же их память ослабела под воздействием времени. Документы утрачены или же намеренно уничтожены в последние дни коммунистического правления. Хотя в принципе

никто не возражает против данного аспекта ретроактивного законодательства, один путь решения этой проблемы — принятие законов, которые устанавливают срок исковой давности для политических преступлений, совершенных функционерами коммунистических режимов.

Второй аспект представляет наибольшие трудности: ответственность коммунистических политических деятелей за внедрение законов, которые ныне считаются недемократическими или даже преступными. В некоторых странах ведущие политики прежних режимов были привлечены к судебной ответственности за навязывание предельно репрессивных, даже чудовищных законов или за политические действия, приравненные к государственной измене. Судебные процессы над восточногерманскими политиками, привлеченными за установление правил, обязывающих убивать людей, нелегально пересекающих границу, являются наглядной иллюстрацией первого аспекта. Тогда как судебные процессы над некоторыми чешскими политиками за их предательское сотрудничество с навязанным советским режимом после интервенции 1968 года иллюстрируют второй аспект.

Третья форма ретроактивного законодательства — это попытка лишить всех лидеров бывших правящих коммунистических партий их политических прав. В ряде постсоциалистических государств предпринимались попытки ввести подобные законы под общим наименованием *декоммунизация*. В большинстве случаев это было отвергнуто демократически избранными парламентами на том основании, что подобные законы несовместимы с фундаментальными принципами демократии, а также с верховенством закона. Коллективная «декоммунизация» означала бы наказание в рамках надлежащей законной процедуры. Она также лишала бы граждан права свободного выбора тех, кто ими должен управлять. В ряде постсоциалистических государств (Венгрия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения) на президентских и/или парламентских выборах победили политики, которые в прошлом занимали ключевые посты при коммунистических режимах. «Декоммунизация» сделала бы невозможными такие свободные выборы.

Многие постсоциалистические государства ныне являются членами Европейского Союза. Членство в ЕС обязывает отрегулировать правовые системы и привести их в соответствие с правилами и традициями старейших демократий. Именно таким образом интеграция в европейское сообщество способствует развитию более совершенных правовых систем и более демократических правовых культур в ряде постсоциалистических государств.